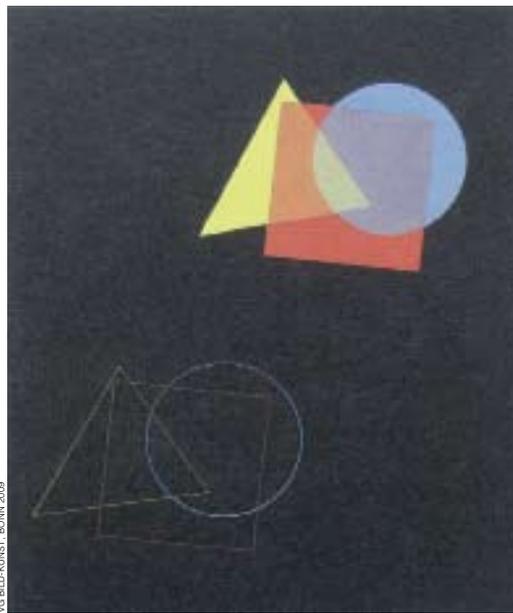
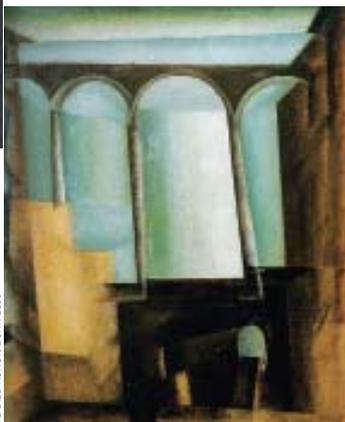

Модель для стройки «Баухаус» в Берлине приглашает Анна Толстова

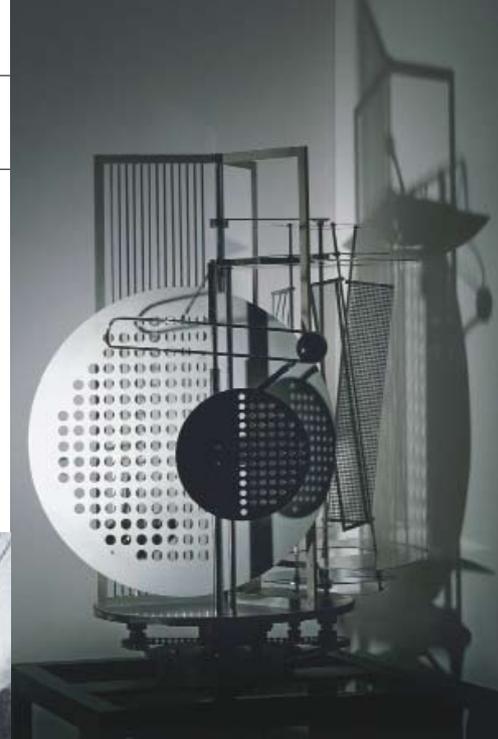
Эжен Батц. «Пространственное действие цветов и форм», 1929–1930

Лионель Файнингер.
«Виадук», 1920

Людвиг Мис ван дер Роë.
Проект высотного здания
на Фридрихштрассе, 1922

Ласло Мохой-Надь.
«Свето-пространственный
модулятор», 1922–1933
(реплика 1970 года)

Вальтер Гропиус, 1928

У НЕМЦЕВ слово обычно не расходится с делом. Слово Bauhaus для учебного заведения нового типа, не похожего на старорежимные академии, где учили бы не художников, запершихся в своих мастерских и отгородившихся от жизни мольбертами, а «художественный пролетариат», которому мастерская — весь мир, появляется в сочинениях архитектора Вальтера Гропиуса летом 1919-го. В том же году в Веймаре начались занятия — студенты подготовительного курса Баухауса под руководством Йоханнеса Иттена изучали свойства материалов, общие принципы формы и основы конструирования.

Потому что строительство (bau), проповедовал Вальтер Гропиус, есть «конечная цель любой художественной деятельности». Дом, стул, кувшин, платье и даже картину — все это нужно не творить, а строить. Так, чтобы было «удобно, дешево и красиво». Если взяться за «новое здание будущего» всем миром, объединив архитектуру, живопись, пластику, а также инженерии, психологию и социологию, вот тогда и возникнет искомый испокон веков художественный синтез. Как в готическом соборе, который сообща возводили средневековые ремесленники — зодчие, каменщики, плотники, резчики, витражисты. На обложке «Манифеста Баухауса», гравированной Лионелем Файнингером, красовался собор с пятиконечными звездами на шпилях, напоминая разом масонский храм и кремлевские башни. В общем, национал-социалисты не без оснований звали Баухаус «церковью марк-

сизма». На карикатурах профессоров Баухауса изображали этакими «вольными каменщиками» с серпом и молотом в руках.

90-летие великой школы авангарда празднуют в Берлине крупнейшей в истории выставкой «Модель Баухауса», подготовленной всеми профильными немецкими коллекциями (берлинским архивом Баухауса, Фондом Баухауса в Дессау и фондом «Веймарская классика») вместе с нью-йоркским Музеем современного искусства. Около 900 произведений преподавателей и студентов Баухауса заняли половину Martin-Gropius-Bau, и это забавное сочетание.

Здание Мартина Гропиуса, двоюродного деда Вальтера Гропиуса, — неоренессансное палаццо, предназначавшееся для музея прикладного искусства, изрядно пострадавшее во время войны и сейчас используемое как выставочный зал — должно было бы воплощать для мастеров Баухауса все, что следовало похоронить раз и навсегда. Помпезность, украшательство, ретроспективизм — в общем, пережитки буржуазной идеологии. Вальтер Гропиус, ближайший единомышленник русских конструктивистов, верил в форму, определенную функцией, в красоту бетона, железа и сплошного остекления. И, конечно, в скорую победу социализма.

Как и наш ВХУТЕМАС, Баухаус был дитя революции и республики, только не Октябрьской, а Ноябрьской, и не Советской, а Веймарской. Собственно, вместе с Веймарской республикой он и закончился. 11 апреля 1933 года Баухаус, к тому време-

ни несколько раз сменявший прописку (из Веймара он перебрался в Дессау, а оттуда в Берлин) и директоров (после Вальтера Гропиуса пришел Ханнес Мейер, а потом Людвиг Мис ван дер Роë), был закрыт. ВХУТЕМАС разогнали чуть раньше. Как известно, у Баухауса с ВХУТЕМАСом имелось много общего. Чертежи Вальтера Гропиуса запросто можно спутать с чертежами Моисея Гинзбурга, фотограммы Ласло Мохой-Надя — с фотограммами Эль Лисицкого, кресла Ханнеса Мейера — с креслами Александра Родченко. Что уж говорить о студентах — «Проект социалистического города» Рейнхольда Россига, кажется, вышел из мастерской Николая Ладовского. Но что касается организации учебного процесса, тут отличия налицо. ВХУТЕМАС, погрязший в дискуссиях и разногласиях, никогда не знал единства и железной дисциплины Баухауса.

Дисциплины не казарменной, а скорее монастырской, но в хорошем смысле. Это был такой монашеский орден не строгого устава со старшими и младшими мастерами и влюбленными в них послушниками. Ханнес Мейер, Людвиг Мис ван дер Роë, Василий Кандинский, Пауль Клее, Ласло Мохой-Надь, Оскар Шлеммер, Герхард Маркс, Лионель Файнингер, Йоханнес Иттен, Георг Мухе, Йозеф Альберс, Марсель Брейер — Вальтеру Гропиусу удалось собрать весь цвет немецкого авангарда под одной крышей. В 1925–1926 годах в Дессау он выстроил для них образцовую обитель-коммуну с учебными корпусами, студенческим общежитием и до-

мами мастеров. Комплекс зданий Баухауса теперь почитают одним из главных шедевров модернистской архитектуры. Там царили идеи «духовного в искусстве» Кандинского и педагогический дух Песталоцци — надо видеть фотографии этих абсолютно счастливых мальчишек и девочек, внимающих своим мастерам на залитых солнцем гропиусовских террасах.

Коммунистический монастырь Вальтера Гропиуса критиковали за отрыв от действительности. Тогда, в 1920-е, баухаусовские проекты «нового жилья» для рабочих казались роскошью, функциональные стулья Марселя Брейера из гнутых стальных трубок стоили бешеных денег — этот массовый дизайн все никак не хотел запускаться в массовое производство. Им нужно было время, которого в Третьем рейхе для них не было. После 1933 года профессоров и выпускников Баухауса разбросало по всему свету — от Чикаго до Тель-Авива. География идей Баухауса оказалась еще шире — кажется, нет на земле такого места, где бы не было баухаусовских следов в виде распадающихся на кубики блочных многоэтажек с плоскими крышами или икейской мебели. Учебные пособия Йоханнеса Иттена, Йозефа Альберса, Пауля Клее и Вальтера Гропиуса до сих пор настольные книги любого дизайнера и архитектора. Просто Баухаус — это конденсированная современность. Пирамида Лувра, между прочим, тоже выстроена верным гропиусовским учеником.

«Модель Баухауса». Martin-Gropius-Bau, Берлин. До 4 октября